

Дмитрий Сенчуков

Кэтрин Диккенс.

...В тот день у Диккенса выдался свободный вечер, и друг затащил его в гости – в семью богатых банкиров Биднеллов. Первой, кого увидел Чарльз, была Мэри – младшая из трёх сестёр. Семнадцатилетнему Чарльзу она показалась существом неземной прелести. Диккенс влюбился с первого взгляда. С тех пор он стал частенько заходить в дом Биднеллов – не мог прожить дня, не увидев Мэри.

НЕУДАЧА

Что было на уме у этой загадочной девушки, понять не мог никто. Даже её сестра, которую Диккенс особенно понимал, расспросами о своих шансах на успех. То ли Мэри играла придуманную роль, то ли её настроение действительно менялось, как английская погода. Она была то весела и общительна, то равнодушна и холодна.

Исхитрившись, что в те чопорные времена было непросто, Чарльз зазвал Мэри к себе на день рождения. Улучив подходящий момент, откровенно поговорил с ней. Через несколько минут таких минут стало ясно: ангел Мэри к нему равнодушна.

Чарльз поступил как мужчина – с горя напился до бесчувствия.

Однако через пару недель дело неожиданно сдвинулось с мёртвой точки. То ли переменчивый характер дал себя знать, то ли растрогало упорство Диккенса, но Мэри начала сдаваться.

Не тут-то было. Едва учуяв симпатию между дочерью и Диккенсом, миссис Биднелл насторожилась. Подозрительная банкирша считала, что Чарльз влюблён в капиталы отца Мэри. Она сделала всё, чтобы отвести пылкого ухажёра. Испытывая его самолюбие, называла Диккенса то Дринкингом, то Дрянингом, давала понять, что он, не имеющий гроша за душой, не пара её дочери.

Возможно, из чувства противоречия Мэри всерьёз увлеклась Чарльзом, и мать решила на крайнюю меру – отправила дочь учиться. Во Францию.

Неудача больно ранила Чарльза.

Выросший в многодетной семье, не знавший материнской ласки, Диккенс постоянно искал "возмещения убытков". Ему просто необходимо было быть любимым.

Мэри далеко. А психология охмелевшего от желания любви такова, что можно наверняка предположить: первая женщина, которая ответит на чувство, станет его женой.

Так и случилось.

ТРИУМФ

Кэтрин, дочь издателя Джона Хогарта, с которым подружился Диккенс,

Влюбчивый Диккенс

Великий писатель совершенно не разбирался в женских характерах

сразу понравилась ему. Чарльз – живой, неугомонный, весёлый – стал своим в шотландском семействе.

Кэтрин – тихая, миловидная, с мягким голосом и обаятельной улыбкой – очаровала Диккенса. Завоевать её благосклонность оказалось нетрудно, тем более что завоеватель сам был уже завоёван. Кэтрин легко согласилась выйти за него замуж. Диккенс и не подозревал, что это был лишь отзвук бурной страсти к Мэри Биднелл.

В брачный договор Диккенс потребовал внести пункт, гласивший: если один из супругов полюбит другого, он должен будет поставить в известность вторую половину. Простодушная Кэтрин не поняла смысла этого нюанса.

После свадьбы молодожёны отправились отдохнуть в деревушку Чок. Однако из медового месяца ничего не вышло. Эмоциональный, полный энергии, Чарльз уже через неделю стал скучать. Общество жены явно тяготило его.

Через несколько месяцев к Диккенсам переехала сестра Кэтрин – Мэри. В английских семейных обычаях жизнь незамужней сестры в доме сестры замужней считалась весьма достойным делом. Знакомое имя повлияло на Чарльза, между ним и Мэри возникла привязанность.

Мэри считала Чарльза необыкновенным человеком. Они и в мыслях не могли допустить возможности какой-либо связи, кроме дружбы. По характеру Мэри явно больше подходила Чарльзу. Часто Кэтрин, поглощённая хлопотами, оставалась дома, а в театре, на выставках, в гостях у друзей и на официальных приёмах он бывал вместе с Мэри.

У Кэтрин родился первенец. А вскоре грянула семейная трагедия. Однажды вечером Мэри стало плохо, приехавший врач обнаружил тяжёлый порок сердца.

"Она скончалась у меня на руках, и последнее, что она прошептала, были слова обо мне", – вспоминал писатель.

РАСПАД

Популярность Диккенса росла с каждым годом.

Кэтрин была идеальной супругой для человека, которому необходимо всеобщее поклонение. Будь на её месте другая, неизвестно, как она отнеслась бы к восторгам и обожанию, ок-

ружавшим мужа. А кроткая и безответная Кэтрин, потакая во всём мужу, отчасти способствовала развитию в натуре Диккенса жёсткости и жестокости, переходящих в эгоизм.

В доме всё подчинялось его вкусам и прихотям. Кэтрин это нисколько не беспокоило. Любая ответственность её тяготила. Частые беременности (за двадцать лет брака – десять детей) не пошли ей на пользу. Она располнела, подурнела, стала апатичной и равнодушной к делам мужа. Диккенса раздражала энергия, а Кэтрин хватало лишь на усталую улыбку.

Эллен Тернан.

Мэри Хогарт.

У Кэтрин была и другая сестра – Джорджина. Для неё двери дома Диккенсов всегда были открыты, даже отдыхать они ездили все вместе. Джорджина играла в затеянном Диккенсом домашнем театре, была сиделкой сестры, когда та тяжело болела. Когда Кэтрин перестала справляться с домашними делами, переезд Джорджины к Диккенсам общество восприняло нормально. Особенно хорошо Джорджи поладила с Чарльзом.

Позже он писал: "Джорджина Хогарт была нам подругой, няней, наставницей, другом, спутницей, защитницей и советчицей".

Она была ещё и жертвой безответной любви. Много лет спустя умирающая Джорджина бредила о Диккенсе. Он принимал её внимание как должное – ему не приходило в голову, что тут кроется нечто более серьёзное.

Однажды Диккенс, просматривая почту, наткнулся на письмо от некоей "миссис Винтер". Распечатав послание, оторопел. Автором оказалась Мэри Биднелл, незабвенная первая любовь!

Сердце заколотилось. Дрожащими руками он распечатал конверт. Бывшая возлюбленная писала, что жалеет о неудавшемся счастье и просит встречи. Он незамедлительно ответил: "Ваше письмо трогает меня так живо, как не могло бы тронуть письмо, написанное любой другой рукой".

Мечту своей юности Диккенс нашёл постаревшей, растолстевшей и удручающе глупой. И поспешил выйти из игры. Вести переписку с Мэри и держать врага на расстоянии было поручено Джорджине.

КРАХ

Диккенсу исполнилось 45.

Он всегда был импульсивным и своенравным, а тут стал вести себя совсем странно: отвечал невпопад, слушал невнимательно, нервничал, не находил себе места. Налицо были все признаки влюблённого.

Эллен Тернан – так звали 18-летнюю актрису, которую Диккенс встретил в Манчестере.

Увидев Эллен на сцене, он смертельно влюбился. И принялся завоевывать объект страсти. На это ушло пять лет. Все эти годы красotka держала его на расстоянии.

В 1861 году Диккенс выпустил роман "Большие надежды", с появлением коего в печати публике стало ясно: помыслами автора овладела женщина.

Эллен, наконец, сдалась, не устояла перед обаянием славы и богатства знаменитого поклонника.

Благодарная Кэтрин только теперь поняла, что муж давно её не любит. Она предложила расстаться. Но о разводе Диккенс и слышать не хотел, разглагольствовал о долге перед детьми. О главной причине умалчивал: после развода пошатнулась бы его слава певца идиллии семейного очага.

В глазах общества видимость брака сохранилась, но жизнь Кэтрин стала невыносимой.

АБСУРД

Впервые она узнала о связи мужа с Эллен, когда ей по ошибке прислали кольцо, купленное Диккенсом для любовницы.

Чарльз не чувствовал за собой вины. Напомнив жене о "том самом" пункте брачного договора, он, следуя одному ему понятной логике, попросил её нанести визит Эллен Тернан.

Безропотная Кэтрин села в экипаж и поехала с визитом. Как проходил разговор двух дам – неизвестно. Родные Кэтрин, возмущённые отношением Диккенса к их дочери, увезли её к себе всю в слезах.

Последняя любовь не принесла Диккенсу счастья. Расчётливая Эллен прекрасно умела подластиться к писателю и "развести" его на расходы. Он, непрерывно балуя её, убеждал себя, что это – проявления истинной страсти. Окружил Эллен заботой и вниманием, особенно тщательно охранял её репутацию.

Эллен некоторое время жила вместе с Диккенсом в его загородном поместье – и вместе с Джорджиной, которая ни словом не возразила.

Когда Кэтрин покинула дом, осталось только одно: оформить разъезд. По условиям подписанного соглашения Кэтрин получала пожизненное со-

Чарльз Диккенс (шарж).

держание и жила отдельно вместе со старшим сыном. Остальные дети оставались с отцом.

Дальнейшие события заставили окружающих полагать, что рассудок Диккенса помутился.

Он попросил Джорджину написать "миссис Винтер" и изложить ей обстоятельства дела. В письме говорилось, что Кэт "была не способна справиться со своими обязанностями и своих детей с младенчества вверяла попечению других", – явная клевета.

Затем Диккенс опубликовал "Обращение", рассказывающее о перипетиях его семейной жизни. Перед этим он показал текст жене – на предмет возражений, которых у неё, как всегда, не было. Газеты перепечатывали "Обращение" с ехиднейшими комментариями.

ФИНАЛ

В воспоминаниях Эллен Тернан говорила о совместной жизни с Диккенсом как о цепи непрерывных ссор и столкновений.

Великий писатель, триумфатор обоих берегов Атлантики, богатейший англичанин эпохи (после смерти Диккенса осталось состояние в 93 000 фунтов стерлингов – больше, чем личные средства королевы), знаток (по всей видимости) человеческих сердец и душ, певец доброты и милосердия в реальной жизни оказался одним из тех семейных тиранов-самодуров, которых с таким блеском выводил и отделивал в своих романах.

Поистине – нет пророка ни в каком отечестве.